ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВЕКТОРА РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ESG-ПЕРЕХОДА

Бирюков Евгений Витальевич

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета, РФ, г. Уфа

FEATURES OF THE FORMATION OF THE VECTOR FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN BUSINESS IN THE CONTEXT OF THE ESG TRANSITION

Evgeniy Biryukov

Cand. Econ. Doctor of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Management at the enterprise of the oil and gas industry Institute of Oil and Gas Business, Ufa State Petroleum Technological University, Russia, Ufa

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты формирования вектора развитии российского бизнеса в условиях ESG-перехода. Показана ограниченность сложившихся подходов к исследованию корпоративной устойчивости в условиях ESG-трансформации. Автором предложен ESG-подход, позволяющий изучать процессы формирования эндогенных связей бизнес-среды компаний, а также охарактеризованы **о** собенности формирования вектора развитии российского бизнеса, обусловленные сменой мирохозяйственных укладов и ESG-переходом.

Abstract. The article discusses the theoretical and practical aspects of the formation of the vector for the development of Russian business in the context of the ESG transition. The limitations of the existing approaches to the study of corporate sustainability in the context of ESG transformation are shown. The author proposes an ESG approach that allows studying the processes of formation of endogenous connections of the business environment of companies, and also characterizes the features of the formation of the vector for the development of Russian business, due to the change in world economic structures and the ESG transition.

Ключевые слова: корпоративная устойчивость; ESG-переход; реиндустриализация; бизнес-процессы; конкурентоспособность компании; инновации.

Keywords: corporate sustainability; ESG transition; reindustrialization; business processes; company competitiveness; innovations.

Разворачивающийся в настоящее время структурный кризис глобальной экономики, обусловленный становлением нового мирохозяйственного уклада и ее многополярной архитектуры, происходит в условиях резкого обострения геополитэкономических противоречий, связанных со стремлением стран Запада сохранить господствующие

положение на основе проведения в отношении российской экономики беспрецедентной санкционной политики. Парадигмальные перемены в архитектуре современной экономики порождают потребность смены вектора развития российского бизнеса с учётом важности успешного проведения реиндустриализации национальной экономики в условиях ESG-перехода, сопровождающегося существенным повышением роли экологических (E) и социальных (S) факторов в принятии управленческих решений (G) [1].

Формирование вектора развития российского бизнеса требуют отказа от устаревших подходов к изучению корпоративной устойчивости, которые основаны на упрощенных представлениях об экономических мотивах, целях и интересах индивидуальных и коллективных субъектов экономики, возникающих под влиянием догм рыночного фундаментализма. При этом актуальным является исследование процессов, характеризующих особенности формирования вектора развития российского бизнеса, соответствующего потребностям реиндустриализации отечественной экономики и современным трендам ESG-перехода в условиях наращивания антироссийского санкционного давления.

Для формирования адекватного видения проблемного поля, связанного с формированием особенностей смены вектора развития российского бизнеса, важно учитывать, что традиционные подходы к интерпретации корпоративной устойчивости в условиях ESG-перехода при всех их различиях опираются на общую концептуальную логику, согласно которой из-за различий экономических мотивов субъекты не могут создавать коллективные формы экономических связей [2]. Поэтому разрабатываемые теоретические описания предполагают рассмотрение экзогенным влиянием неэкономических переменных на поведения и взаимодействия субъектов экономики.

Современная ситуация, сложившаяся в исследовании корпоративной устойчивости, характеризуется наличием различных эклектичных по своему статусу концепций. Она отражает особенности эволюции концептуальных представлений в рамках двух направлений [3]. Во-первых, в ходе изучения корпоративной социальной деятельности была разработана концепция корпоративной социальной ответственности (КСО) и на ее основе были предложены концепции заинтересованных сторон, корпоративного гражданства и корпоративной устойчивости. Во-вторых, разработчики стратегической корпоративной теории стали использовать идеи КСО при конструировании ее различных версий.

Сформовавшиеся исследователи корпоративной устойчивости представления о важности пересмотра неоклассического подхода на основе признания значимого влияния социальных и экологических вызовов на принятие управленческих решений в последние десятилетие получают сегодня всё большее распространение. При этом в условиях складывающегося дисбаланса интересов корпоративного менеджмента, заинтересованных сторон и общества в целом возникла настоятельная необходимость ESG-трансформации бизнес-институциональной среды в целях формирования качественно нового вектора развития компаний, соответствующего ESG-принципам.

Вместе с тем распространенные теоретические описания процессов формирования корпоративной устойчивости в условиях ESG-перехода создают фрагментированные интерпретации данных процессов, поскольку опираются на неадекватную трактовку экономических мотивов субъектов [2]. Для выхода на новый уровень познания механизмов формирования стратегических преимуществ компаний, участвующих ESG-трансформациях, следует с учётом интерсубъективной природы экономической деятельности признать субъектов носителями индивидуальной и общей экономической культуры общества. В связи с двойственным характером экономических ценностей они могут оценивать состояние деловой среды и формировать на основе ценностного компромисса вектор успешного развития стратегических преимуществ бизнес-процессов компании в соответствии с ESG-принципами. При этом важным фактором, определяющим успешность бизнес-деятельности компаний, является раскрытие ESG-показателей.

В настоящее время российская экономика находится на начальном этапе ESG-перехода. При этом особенности формирования вектора развития российских компаний в соответствии с ESG-повесткой определяется своеобразием трендов ESG-трансформации в стране бизнес-среды и появлением в изменяющихся условиях хозяйствования целого спектра мотивов, порождающих

потребность создания репутационного имиджа компаний для обширного круга заинтересованных сторон – покупателей, деловых партнеров, инвесторов, государства и других. Следует также учитывать, что особенности формирования нового вектора ведения бизнеса обусловливаются также потребностью участия в глобальных цепочках добавленной стоимости и переориентации экономических взаимодействий на страны БРИКС, Азиатско-Тихоокеанского и Ближневосточного регионов, в которых процессы ESG-трансформации регулируются нормами, учитывающими национальные особенности реализации международных стандарта [4; 5].

Нарастающий в настоящее время общественный запрос на смену вектора развития российских компаний в русле перехода к новой парадигме корпоративной устойчивости в соответствии с национальной спецификой современных трендов ESG-трансформации сопровождается появлением существенных рисков в связи с резким изменением условий бизнес-деятельности. Предлагаемая исследовательская перспектива ориентирует на анализ процесса создания эндогенных связей внутренней и внешней бизнес-среды, которые должны обеспечивать поддержание взаимовыгодного баланса интересов всех заинтересованных сторон, что будет способствовать развитию устойчивых конкурентных преимуществ компании при интегрировании ESG-целей в свою бизнес-деятельность. Опора на такой ESG-подход предполагает системное осмысление трендов деловой бизнес-среды, и конструирование исходя из этого конкурентоспособной бизнес-модели: ее ценностно-нормативного ядра, корпоративной культуры и экономических связей, соответствующих требованиям формирования нового индустриального уклада и ESG-трансформации.

Не смотря на ужесточение санкционного режима формирование в настоящее время нового вектора развития российского бизнеса, связанного с выходом на современный этап реиндустриализации в русле трендов ESG-повестке, охватывает не только крупные экспортоориентированные компании, но и средние предприятия, которые в соответствии с ESG-принципами разрабатывают свои подходы к построению устойчивого конкурентоспособного развития с учётом особенностей российской реальности. Важным фактором, определяющим особенности формирования нового вектора развития бизнеса, выступает ESG-трансформации финансового секторе российской экономики [6]. Так, Банком России с учётом международных ESG-стандартов подловлен пакет нормативных документов и таксономия ESG-проектов; в стране образованы рейтинговые агентства и аудиторская компания, обладающие правами верификации зеленых облигаций и оценки ESG-проектов.

Становление российского рынка ESG-финансирования происходит в условиях санкционных рисков и закрытости от иностранных инвесторов; при этом в настоящее время наблюдается его рост во многом благодаря финансовой деятельности госкомпаний и институтов развития. Так, в 2022 году рынок обращающихся долговых бумаг ESG вырос на 27% до 385 млрд. руб.; в 2023 г. согласно прогнозам агентства «Эксперт РА» он может составить 400 млрд. руб. Вместе с тем в сложившихся условиях доля компаний, у которых нет желания выпускать ESG-облигации или выдавать кредиты, превышает 70% [7].

Сегодня в условиях ужесточения санкционного режима сохраняется в российской экономике тренд на формирование вектора развития отечественного бизнеса, основанного на реализовывать ESG-принципов. Так, проведенный в 2022 году агентством «Эксперт РА» опрос нефинансовых компаний показывает, что доля компаний, разрабатывающих важнейшие документы в области корпоративной устойчивости, сохранилась на уровне 50%, треть из них утвердила конкретные показатели. Компании, не приступившие к подготовке базовых документов и планировавших подготовить в 2023–2024 гг., перенесли эти планы на последующие два года. В 2022 году доля компаний, утвердивших экологическую стратегию, выросла на 9% и она в 2 раза превышает долю компаний, ориентированных на внедрение климатической стратегии (см. рис.1). В 2022 году для отечественных компаний усреднённый показатель инкорпорирования в бизнес-деятельность российских компаний ESG-принципов оценивался семью баллами из 10. Отраслевая дифференциация ESG-трансформации бизнес-процессов в основном сохранилась; но существенно продвинулась химическая отрасль, что связано с пополнением в рейтинг-листе агентства компаниями-экспортерами в химической отрасли и минеральных удобрений (рис. 2) [7].

Рисунок 1. Разработка климатической и экологической стратегии российскими компаниями, %

(составлено автором по [7])

Рисунок 2. Отраслевая дифференциация процессов ESG-трансформации

(источник [7]; оценка дана по 10-балльной шкале, где: 0 – ESG-трансформации нет, 10 – внедрены принципы и реализуются все практики устойчивого развития).

Поиск ESG-подхода к выбору вектора успешного развития стратегических конкурентных преимуществ компании сегодня происходит в условиях формирования качественно новой бизнес-среды, что порождает необходимость отказа от устаревшего видения проблемного поля и изучение широкого круга различных возможностей интегрирования ESG-целей в бизнес-деятельность, которые обусловливаются потребностями становления нового мирохозяйственного уклада, гуманизации бизнес-процессов, а также активного применением ресурсосберегающих технологий и информационных систем. В связи с этим актуализируется значимость разработки инновационных ESG-проектов, которые ориентированы на достижение баланса интересов всех заинтересованных сторон и позволяют обеспечивать увеличение производства добавленной стоимости в стратегической перспективе на основе рационального использования природного, физического и человеческого капиталов с учётом репутационного эффекта, связанного с позитивным влиянием нефинансовых показателей на конкурентоспособность компании и ее финансовые результаты.

Происходящая сегодня ESG-трансформация бизнес-процессов российских компаний характеризуется ростом заинтересованности в получении ESG-рейтинга и подготовке нефинансовых отчетов, а также снижением доли компаний, относящихся к скептически процессам ESG-трансформации. Вместе с тем следует принимать во внимание, что долгосрочный и беспрецедентный характер антироссийских санкций порождает необходимость построения в стране формирование вектора развития российского бизнеса с учётом политизированного характера многих предложений стран Запада по реализации ESG-повестки.

Таким образом, в условиях происходящей трансформации современной архитектуры экономики, обусловленной сменой мирохозяйственных укладов и процессами ESG-трансформации, важным становится формирование вектора развития бизнеса, адекватного меняющейся экономической реальности. Предложенная исследовательская перспектива ориентирована на реализацию ESG-подхода, который позволяет изучать формирование эндогенных по своей природе экономических связей внутренней и внешней среды компаний и построение на данной основе стратегических конкурентных преимуществ в соответствии трендами ESG-трансформации бизнес-среды.

Формирование нового вектора развития российского бизнеса предполагает выбор приоритетов с учётом национальных особенностей процессов реиндустриализации экономики, которые складываются под влиянием технологических, экологических и социальных вызовов.

Список литературы:

1. Соболева Г., Зуга Е. Вовлеченность российских компаний в реализацию ESG-повестки: социальный и корпоративный аспект в контексте нефинансовой отчетности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2022. – 38 (3). – С. 365-384.

2. Бирюков Е.В. Теории современного предприятия: новые направления развития // Экономическое возрождение России. – 2023. – № 4 (74). – С. 121 - 131.

3. Благов Ю. Е.. Эволюция концепции КСО и теории стратегического управления // Вестник С.-Перербур. ун-та. Сер. Менеджмента.– 2011. – Вып.1.– С. 3 – 26.

4. Лисовский А. Л. Переход к устойчивому развитию: эмпирический анализ факторов, мотивирующих промышленные компании к внедрению ESG-практик // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2021. – № 3. – С.262–272.

5. Куклина Е.А. Концепция устойчивого развития в проекции современных трансформационных трендов: новая реальность и новые возможности для бизнеса // Управленческое консультирование. – 2022. – № 6. – С. 64–78.

6. Довбий И.П., Кобылякова В.В., Минкин А.А. ESG-переход как новая парадигма глобальной экономики и устойчивых финансов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент».– 2022. –Т. 16. – № 1. – С. 77–86.

7. Катасонова Ю., Галина Г. Будущее рынка устойчивого финансирования: шок прошёл – вернулись к росту. Аналитический обзор. 30.03.2023. АО "Эксперт РА". http://raexpert.ru/ researches/ sus_dev/esg_2023 (дата обращения 18.07. 2023).